

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

А. В. Танцева

г. Ставрополь, Россия

СОВЕТСКИЙ ПРАЗДНИК КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА в 1920-е годы (на материалах журнала «Огонек»)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается значение советских государственных праздников, анализируются их репрезентативные функции в период формирования советской идентичности на примере публикаций в журнале «Огонек» в 1920-е годы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советский праздник, пропаганда, журнал «Огонек», «образ власти», репрезентация, советская идентичность

A. V. Tantsevova

Stavropol, Russia

SOVIET FESTIVAL AS A TOOL OF CULTURAL AND IDEOLOGICAL DEVELOPMENT in 1920s (the case study of the “Ogonyok” magazine)

ABSTRACT. Based on the 1920s publications in “Ogonyok” magazine, the article explores the meaning and role of Soviet state festivals and analyses their representation functions during the foundational period of Soviet identity.

KEYWORDS: Soviet festival, propaganda, “Ogonyok” magazine, image of power, representation, Soviet identity

Одним из важнейших инструментов культурно-идеологического строительства была советская праздничная культура. В период формирования советского государства и становления новой культуры советские праздники выступали эффективными формами коммуникации власти и общества. Яркая визуализация и эмоциональное воздействие делали новую праздничную культуру, через которую транслировались новые идеи и ценности, понятной малограмотной аудитории.

Государственные праздники как часть советской праздничной культуры, были призваны укреплять связь между властью и обществом посредством совместного участия в торжествах, формировать новую картину реальности. В силу этого праздники можно считать высшей формой репрезентации, «т.к. при их проведении соединяются в одно целое, в ансамбль разные уровни выражения: слово, изображение, движение, инсценировка» [6, с. 287].

При проведении праздников большевики активно заимствовали старую символику, пока шло создание новой символики и формировалась советская праздничная культура. Символами советской эпохи стали: красное знамя – как государственный флаг, серп и молот – новые государственные символы, красная звезда – эмблема Красной армии, «Интернационал» – новый гимн. Портреты царской семьи и атрибуты самодержавной власти были заменены на портреты революционных вождей, государственных и партийных деятелей, на красные флаги и знамена.

Советские праздники первого десятилетия советской власти можно условно разделить на несколько групп: по уровню проведения, по социальной направленности, тематические и т.д. Праздники могли быть посвящены важному государственному событию, то есть символизировать собой память и значимость данного события для государства (например, День Фев-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ральской революции, День Интернационала (Первомай), или иметь определенную тематику, социально-политическую направленность (праздник труда, праздник обороны и др.). Советская праздничная культура во многом противопоставляла себя имперской, ее целью было нивелировать старый миропорядок. Необходимо отметить и атеистический характер советской праздничной культуры, который был направлен на замещение религиозных культов и обрядов. Визуализированные и вербализированные механизмы праздника оказывали сильное эмоционально-психологическое воздействие на массовое сознание и выступали, как пишут исследователи, «стратегическим средством социальной и политической борьбы» [8, с.16].

Воссозданный на новой основе в 1923 году массовый еженедельник «Огонек» (главный редактор М.Е. Кольцов) был включен в процесс репрезентации новой праздничной культуры и формирования новой идеологии. На его страницах мы можем увидеть, как отражалось становление и шло развитие советской праздничной культуры, особенно в начальный период в 1920-е годы.

Первыми советскими праздниками стали: День Пролетарской Революции (7 ноября), День свержения самодержавия (12 марта), День Интернационала (1 мая). В дальнейшем к ним добавились: День памяти В. И. Ленина и 9 января 1905 г. (22 января), День Красной Армии (23 февраля), День работницы (8 марта), День Конституции (6 июля) и др. Тематические праздники, связанные с социальной направленностью (красноармейские, рабочие, крестьянские) не имели постоянной основы и проводились тогда когда в них была необходимость власти, или когда они отвечали на социально-политические запросы общества.

В 1923 г. в первомайском номере «Огонька» был напечатан фотоочерк «Первое мая в Москве» красочно отражавший праздничное шествие по Красной площади [5]. Журнал рассказывал читате-

лю об агитационном спектакле, устроенном на грузовике, сопровождавшем демонстрацию. На обложке «Огонька» № 7 за 1923 год была помещена фотография праздничного шествия рабочих по Невскому проспекту в Петрограде в честь праздника 1 мая [1, с.1]. Широкое освещение в прессе получил и День Конституции. Так фотоочерк А. Шайхета «На октябрьском поле» запечатлел фотохронику празднования Дня конституции в Москве в 1929 году, который совпал с празднованием Дня кооперации и «вылился в ряд массовых митингов и грандиозных гуляний, охвативших сотни тысяч рабочих» [11, с. 3]. Размещенный на страницах «Огонька» фотоснимок народного праздника был сделан с такого ракурса, что видно как народ, собравшийся на открытом поле, и руководство, стоявшее на небольшой импровизированной трибуне, находящаяся рядом, барьер разделяющий власть и общество отсутствует, что должно было демонстрировать, по мнению автора фотоочерка, единство народа и власти. Народ на фото представлен как главный участник праздника. Массовые праздники выступали не только трансляторами новых ценностей, но и способствовали формированию новой культурной памяти, репрезентовали образ советской власти, как народной и легитимной.

Иногда государственные праздники совмещались с тематическими. Так в период проведения первой пятилетки в г. Москве праздник годовщины революции был совмещен с празднованием успехов индустриализации: «Октябрьские демонстрации этого года поистине могут быть названы парадом индустриализации. Пролетарские организации столицы вышли на площадь со своими подарками Октябрю – ответами Чемберлену, Чан-Кайши и пр. – машинами, танками, в воздухе происходил парад эскадрильи. Над толпами демонстрантов развеваются знамена: “Да здравствует пятилетка в четыре года!”, “Даешь непрерывку!”» [10, с. 2]. Очень часто в праздниках появлялись политические ло-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

зунги, отражавшие социально-политическую повестку дня и задачи.

Пример нового праздника, созданного революцией, можно увидеть в фотоочерке «Праздник урожая», опубликованном в журнале «Огонек» № 35 за 1925 год, который сопровождался следующим тестом: «Раньше эти праздники устанавливались и держались на религиозных предрассудках деревенской темноты и остатках язычества, на рабском выполнении приказов правителей и правящих классов и из необходимости отдыха полуголодного крестьянина в период тяжелых и беспрерывных работ. На смену этих праздников революция выдвигает новые дни, которые имеют самую тесную связь с духовным и материальным возрождением трудового народа и освобождением его от гнета, нищеты и умственной отсталости... Праздник урожая – есть праздник торжества труда земледельца над землей» [2, с. 3]. Так старые дореволюционные праздники обрели новое значение и новую символику в советской стране, отвечая на социально-экономические и политические запросы власти.

Пример военного праздника можно увидеть в фотоочерке «День обороны», напечатанном в № 23 за 1927 г. В период обострения международной обстановки такие праздники содействовали не только положительной репрезентации образа армии, но и призывали к единству народа и армии, подчеркивая ее народный характер. Весь праздник состоял из определенных агитационно-пропагандистских лозунгов и действий: «Праздник обороны, недавно устроенный в Москве, на плацу "Красного курсанта" (Лефортово), привлек тридцатитысячную массу красноармейцев и их гостей – районных рабочих организаций. Гулянья, посвященные проходам частей Красной армии в лагерь, прошло очень удачно... со вступительным словом выступил заместитель Наркомвоеномора тов. Уншлихт: "На красную армию, обращены сейчас взоры не только нашей страны, но и всего мира, как врагов, так и друзей. Мы

не хотим воевать. Но – "хочешь мира – готовься к войне". Поэтому мы продолжаем укреплять нашу армию и совершенствовать военные силы..."» [3, с. 5]. Военным праздникам была посвящена и фотозаметка «Праздник Мосоавиахима и МГСПС», в котором участвовали воинские части, спортивные отряды, голубеводы Осоавиахима и рабочие организации [4, с. 10].

К концу первого десятилетия советской власти, а именно с 1927 года, можно говорить, о том, что советские праздники стали нести в себе еще одну важную функцию – теперь они проводились, как смотры «достижений», в ходе которых советская власть демонстрировала успехи государства рабочих и крестьян за определенный период. Фотоочерк «Пролетарии всего мира на праздновании 10-го Октября» освещает приезд рабочих делегаций Западных стран на празднование юбилея революции в Москву [7, с. 17]. Празднование десятилетия революции явилось определенной чертой подведения итогов, что вызвало необходимость яркого эмоционального отражения достижений советского строя, что нашло выражение и на страницах «Огонька», например, в серии фотографий С. Фридлянда «Москва в дни Октября» [9, с. 17].

Советские праздники всегда были массовыми мероприятиями, выступали площадкой, на которой власть и общество сливались в едином действии, олицетворявшем собой единство общества и власти, в котором происходило одобрение проводимых преобразований. Они были порождены не традицией, а социально-экономическими и политическими реалиями и были необходимы для легитимизации власти и формирования советской идентичности. Постоянное освещение в печати новых праздников Советского государства содействовало закреплению в массовом сознании новых культурных установок, ценностей, способствовало созданию положительного образа власти и служило фактором сплочения советского народа.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА

1. Булл А.К. Празднество 1 мая в Петрограде // Огонек. – 1923. – № 7. – С. 17.
2. Зубрилин А.А. Праздник урожая // Огонек. – 1925. – № 35. – С.20.
3. Красинский С.А. День обороны // Огонек. – 1927. – № 23. – С. 20.
4. Красинский С.А. Праздник Мосоавиахима и МГСПС // Огонек. – 1927. – № 23. – С. 20.
5. Первое мая в Москве // Огонек. – 1923. – № 5. – С. 17.
6. Плаггенборг Ш. Культура и революция. Культурные ориентиры периода Гражданской войны. – СПб. Журнал «Нева», 2000. – 416 с.
7. Пролетарии всего мира на праздновании 10-го октября // Огонек. – 1927. – № 45. – С. 20.
8. Рольф М. Советские массовые праздники / Пер. с нем. В.Т. Алтухова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. – 439 с.
9. Фридлянд С. Москва в дни Октября // Огонек. – 1927. – № 47. – С. 20.
10. Фридлянд С. Праздник индустриализации // Огонек. – 1929. – № 45. – С. 20.
11. Шайхет А. На октябрьском поле // Огонек – 1929. – № 28. – С.20.